

Глава 84: Глубина: Самодовольство

-Тебе нужно научиться использовать мои силы больше, чем ты уже умеешь."

Это было первое, что сказала мне Исобу, когда ее спросили о внушениях во время моего периода медитации. Я попросил "способы контролировать себя более эффективно", поэтому я не был точно уверен, почему он предложил это.

Мы снова были в мысленном пространстве, и он качался на мелководье залива, как гигантский зеленоватый айсберг, в то время как я лежал на песке. Конечно, на самом деле мы не были на пляже, но мне нравилось думать, что ощущение солнца на моем лице было довольно хорошей заменой солнечного ожога. И пока мы были здесь, нас можно было легко услышать из любого места в нем, без необходимости кричать, если только мы с Исобу не бормотали себе под нос.

- Почему это?" - спросила я, хотя это был глупый вопрос. Чтобы быть эффективным шиноби, мне нужно было знать все инструменты в моем арсенале. Хотя у меня не было проблем с использованием чакры Исобу как способа увеличить свою силу, скорость и способность чувствовать, эти вещи не сильно изменили мой боевой стиль. Я должен был тратить меньше времени на переобучение себя, пока я не изменил то, как я сражался.

-Можно использовать только мою чакру,- сказала Исобу, -но таким образом ты не достигнешь своего полного потенциала."

Да, не был.

Но в то же время, какими силами обладала Исобу? Мощное гендзюцу? Замечательно, но не то, на чем я специализируюсь. Я придумал обходные пути, которые позволяли мне использовать их со скоростью, к которой я привык, но у меня не было особого интереса к вещам, кроме как просто разносить врага на куски костей. Что еще он мог сделать?

-Что вы знаете о коралл? - спросила меня Исобу, как будто он пытался не зарычать.

-Микроскопические живые существа, которые живут вместе в надстройках, обычно называемых людьми рифами, - проговорила я, зарываясь пальцами ног в песок на пляже Исобу.

-...Да. - Исобу немного поворчала, а затем сказала: -Носитель, использующий мою чакру, может использовать наш совместный контроль над водой, чтобы заставить кораллы расти везде, где вы касаетесь. Это называется дзюцу Коралловой пальмы."

- И что?" Я спросил. Я вспомнил несколько отрывков из моих старых уроков экологии, и кораллы всегда описывались как "хрупкие", когда поднималась эта тема. Но это могло быть связано с температурой воды...

-Это органический камень, который напрямую борется с чакрой. Я видела только одного человека, который сбежал, и он сделал это, отрубив себе руку,- безапелляционно заявила Изобу.

- Он умер?" Болезненное любопытство. Клянусь, однажды из-за этого у меня будут неприятности.

-Да,- Изобу, казалось, мурлыкала от удовольствия, что...честно? Это просто звучало странно, исходя от не кошачьей формы. И из такой большой грудной клетки.

С другой стороны, он мог говорить. Что я знаю о звуках, которые могут издавать Хвостатые Звери?

"Изобу...Не знаю, как сказать, - призналась я, почесывая затылок, - но я всегда думала о том, чтобы использовать эту часть твоей чакры в качестве последнего средства. Я имею в виду, что могу справиться с небольшими улучшениями и другими маленькими бонусами, но мой боевой стиль должен быть совершенно бесполезен, прежде чем я захочу перейти на полную версию Плаща Второй Чакры. Или попробовать полную трансформацию."

-Ты боишься, что твоя печать этого не переживет?- спросил Изобу, когда его средний хвост ударился в воду и что-то похожее на рыбу в нем продолжало умирать от гидростатического удара.

(Либо смерть рыбообразного существа была настолько очевидной, либо Изобу подпитывала мой мозг причудливыми фантомными ощущениями.)

- Немного, но не так сильно, как до того, как Сэнсэй и Кушина изменили его, - вздохнула я. - Не говоря уже о том, что во всей деревне есть только три человека, против которых я могу попрактиковаться, если мы пройдем весь путь. А Джирайя поступит разумно и просто сбросит на нас Гамабунту."

-А как насчет этого?- Изобу щелкнул еще одним хвостом, и фрагмент памяти полетел прямо в мою руку. Мне удалось вовремя отдернуть руку, но Изобу просто продолжила:"

Я подняла фрагмент памяти своей почти пронзенной рукой и...Ох. У этого был зацикленный клип Наруто в полном режиме Мудреца, когда он собирался противостоять Боли с четырьмя вызванными жабами за спиной.

- Ладно, тут ты прав. Хотя я не уверен, что Сэнсэю это так удобно, как мне нужно,-я задумчиво нахмурился, когда образ-Наруто продолжил поднимать вызванного носорога размером с автоцистерну и швырять его примерно на длину футбольного стадиона. - Но если это так, то да, я буду в порядке, пытаюсь найти наши пределы."

В основном потому, что режим Sage мог позволить людям атаковать танки, иначе они бы не выжили.

-Тогда это план. Мы просто должны пережить завтрашний день, - Изобу снова устроилась в отсеке, явно довольная. -Интересно будет выйти на человека, который запечатал Кураму."

- Ладно, мне просто придется проигнорировать это. Или же я не собирался спать дальше.

Через некоторое время я догнала Сэнсэя, так как мне все еще нужно было закончить настоящую медитацию, а люди все время перебивали меня. Проверив свое чакрное чутье, как только я закончила, я точно определила его, когда он возвращался в нашу гостиницу от делегации Аме. В городе, вероятно, было около семи Аме-нин, даже с цветком Конана, бросающим ложное подтверждение, и он не нуждался в том, чтобы кто-то сопровождал его там.

Тем более что Джирайя сопровождал его обратно.

Мне удалось привлечь их внимание внутри гостиницы. Не такой уж большой подвиг, учитывая, каким маленьким был вестибюль, но...ну, неважно. Миссия выполнена.

-Сэнсэй, с Кушиной-сан все в порядке, - сказал я Сэнсэю, все еще держа Паккуна на плече. Я представил себе, что мой мягкий бронезилет был более удобен, чем песчаная земля, поэтому я тоже не возражал против дополнительного веса. Я тренировался с более странными недостатками. - Обо всем уже позаботились.

Сэнсэй моргнул, на мгновение растерявшись, прежде чем в его глазах зажегся свет. "ой! На самом деле это было быстрее, чем я ожидал."

- За что?" - спросил я его.

- На самом деле, чтобы ты вернулся ко мне." Сэнсэй ухмыльнулся, изображая невинность. - Я знал, что оставил деревню в хороших руках."

Этот твой Хокаге слишком самоуверен.

Возможно, это отчасти игра, но он слишком хорошо маскирует свою чакру, чтобы я мог сказать наверняка.

Сэнсэй хлопнул меня по плечу. - Если поторопишься, то еще успеешь поймать своих товарищей по команде, бродящих по городу. Сегодня у нас день отдыха, так что вы должны наслаждаться им."

- Сэнсэй...во время экзаменов мне можно болеть, даже если я буду в ложе с вами?" Я спросил. Эта мысль не давала мне покоя с тех пор, как я узнала, что мой брат попал в финал. Если бы я должен был быть охранником, разве это не означало бы, что я должен был поддерживать достойный фронт ради моего Кейджа? - С тех пор, как Хаяте стала финалистой."

Сэнсэй поднес руку к подбородку и сделал вид, что задумался. "Ну..."

-О, как будто ты собираешься молчать, Минато, - Джирайя хлопнул Сэнсэя по плечу, чуть не отправив его в меня. - Пусть Кей-кун немного повеселится."

- Это важное событие, Джирайя-сенсей." Мой светловолосый учитель, несмотря на свои слова, казалось, боролся с желанием улыбнуться. Он откашлялся и сказал мне: "Кей, на время экзаменов Чунин считай, что ты освобожден от обязанностей. Я могу попросить Какаши позаботиться об этом."

- Спасибо, Сэнсэй." Да, и еще кое-что... - Кстати, ты освоил режим Мудреца? Кто-нибудь из вас?"

Сэнсэй раздраженно застонал. - Я знаю, мы уже говорили об этом, но Кей, пожалуйста, не поднимай все, над чем я работаю. Мне нравится притворяться, что у меня есть какие-то секреты."

Джирайя бросил на меня пронизательный взгляд. "нет. Но зачем тебе это знать?"

- Мне нужно больше тренироваться. Итак, я готов спарринговать с кем-то, кто может взять меня на полную катушку." Я скрестила руки на груди и переместила свой вес, так что мои бедра были наклонены в одну сторону.

"Um... Что ж, у меня всего три минуты, так что посмотрим, как все пойдет." Сэнсэй покачал головой. - Кушина говорила мне, что мне все равно нужно серьезно тренироваться."

- Это может быть интересно." Джирайя задумчиво потер подбородок.

И, возможно, это поможет ему подготовиться к встрече с крестником через пятнадцать лет.

- Ну, Кей, в данный момент ты вольна делать все, что захочешь." Сэнсэй пренебрежительно махнул рукой. - А теперь иди."

После этого я исследовал Сунагакуре.

Может быть, все дело было в моем статусе джинчурики, но я не чувствовала особой потребности немедленно найти кого-то, с кем можно было бы потусоваться. Вместо этого я

бродил по городу и пытался осматривать достопримечательности из - за запоздалого чувства удивления.

Между поздним прибытием в деревню прошлой ночью и ранней встречей с Казекаге у меня не было возможности осмотреть саму деревню. Это был не первый раз, когда я был в другой деревне шиноби—я был в Танигакуре и в Джомае тоже—но это был мой первый раз, когда я исследовал другую Большую Пятерку. И удивительно, как все изменилось, когда ты попал на территорию другой деревни.

Земля Ветра была не совсем пустыней, но Сунагакуре был пустыней с самого основания деревни. Кто-то или что-то в свое время проделало гигантскую дыру в песчанике, оставив после себя долину. Долина, поскольку в ней был только один вход, превратилась в укрепленный город и, в конечном счете, в деревню шиноби. Глядя на стены, я подумала, не связано ли это с падением метеорита. Если бы я попытался мысленно отредактировать здания, они действительно выглядели бы как огромный кратер...

Но в любом случае, это была просто пустая мысль.

Сами здания были сделаны не из дерева, а скорее из какого-то глиняного композита, который мог излучать дневное тепло. Это напомнило мне о том, как коренные жители Аризоны когда-то делали целые города из одного и того же материала, хотя, очевидно, люди, которые жили там, не решили включать силовые кабели, идущие от здания к зданию. Навесы тоже были чем-то бесспорно Сун, вместо того, чтобы иметь легкие эквиваленты в других культурах.

Как иностранному шиноби, мне, очевидно, не разрешалось заходить в определенные районы. Деревенские стены, например, не были открыты для туристов. Мне тоже не полагалось находиться поблизости от административного центра, поэтому я туда не поехал. Академия тоже отсутствовала по вполне понятным причинам.

Вместо этого я отправился на рынок.

Который находился под землей.

На самом деле это не совсем точно. Сунин рынок скоропортящихся товаров, таких как ткани и сушеные специи, располагался на первом этаже. Так же как и прилавки с горячей едой, поскольку пар и дым представляли большую опасность там, где воздушный поток был проблемой. С другой стороны, все, что могло сгнить или мумифицироваться в жарком воздухе пустыни, обычно хранилось под землей.

От него все еще сильно пахло старой рыбой.

Но я искал что-то немного другое, чем рыба. Я хотел посмотреть, нет ли у Суны каких-нибудь особенных вещей.

- Здесь есть что-нибудь поесть?" - спросил Паккун примерно с высоты лодыжки. В какой-то момент ему надоело притворяться моим попугаем.

- Какаши-кун, это будет идеально!"

И под "особыми вещами" я не имел в виду своих товарищей по команде. На самом деле мне очень хотелось гранатов. Я не видел этих проклятых тварей уже больше пятнадцати лет и с нетерпением ждал возможности выжать из них сок. Конечно, я, вероятно, испорчу пару рубашек, но это того стоит.

Но эй, бери то, что можешь получить. Я махнул в их сторону, хотя, вероятно, не был слишком замечен в дерьмовой подземной молнии. Все вокруг стало красным. Поэтому я снова помахал рукой и крикнул: "Рин!"

-Кей!- быстро ответила Рин. Она сунула что-то в руки Какаши, прежде чем пробраться сквозь толпу ко мне.

Некоторые гражданские Суны бросали на нее неприязненные взгляды. Это прекратилось, как только Паккун укусил одного из них в лодыжку, а затем исчез в толпе.

-Кей, что ты здесь делаешь? Я думал, ты будешь медитировать весь день." Рин была одета в один из тех головных уборов Суны, которые блокировали избыток солнечного света, чтобы предотвратить тепловой удар и солнечные ожоги. Не знаю почему—на улице было не так уж и жарко.

Когда в Риме, наверное.

- Я рано закончил. Итак, чем вы оба занимались?" - спросила я, когда Рин схватила меня за руку и потащила туда, где Какаши платил за...то, что они купили.

- Я хотел попробовать кое-что из этого. Смотри, засахаренные финики!" - восторженно воскликнула Рин. "У них также есть особый хлеб, который вы никогда не увидите нигде в Конохе."

Что ж, если рис нуждается в тоннах воды, чтобы расти—а это так,—тогда, очевидно, разные регионы должны будут исследовать различные кулинарные возможности. Коноха обычно предпочитала сочетание риса и различных злаков, включая гречку, хотя я был почти уверен, что Сунагакуре не сможет обойтись без импорта большей части своей еды. Так что если у них есть немного ближневосточного таланта, то у них больше власти.

- Ничего удивительного." Какаши держал в руках розоватый фрукт, который выглядел довольно знакомым. Паккун уже вскарабкался ему на плечо и терпеливо сидел. - Я никогда раньше не ела ничего подобного."

- Думаю, именно это я и искал." Я бочком подошла к ларьку с Какаши перед ним, разглядывая товары, в то время как лавочник искоса поглядывал на нас троих. - Сколько стоит вот это?"

Торговец назвал свою цену—дороговато для фруктов, которые так трудно есть,—и через несколько минут я вышел с рынка с двумя из них. Конечно, они были в продуктовой сумке Рин, но это была мысль, которая имела значение, верно? И я смогу проверить свои новые навыки владения ножом на неоправданно сложном фрукте.

- И что же ты получил?" - спросила я Рин, когда мы снова вышли на солнечный свет.

- Эта лепешка, еще засахаренные финики...." Рин покопалась в сумке, прежде чем вытащить прозрачную стеклянную банку с чем-то лососевого цвета. Мне пришлось присмотреться поближе, чтобы убедиться, что это такое, и я остался в замешательстве даже после того, как понял, что это такое.

- ...Маринованный имбирь? Я думал, у нас дома есть все это." Конечно, я не часто им пользовалась, даже когда обедала вне дома, но все равно была уверена, что в Стране Огня где-то есть имбирные фермы.

- Но в Стране Ветра все по-другому, - настаивала Рин, убирая банку обратно в сумку. - А здесь она не дороже, так почему бы и нет? Мы можем просто запечатать все наши вещи в один из этих запечатывающих свитков для поездки домой."

- Замечание принято." Я пожал плечами. - Какаши, ты что-нибудь нашел?"

Какаши кивнул, но сказал, "Раньше, я сделал. Кактус."

- ...Для тебя или для Тензо-куна?" - спросила я с искренним любопытством. Какаши не был в деревне так часто, как он, вероятно, будет, когда покинет АНБУ, поэтому он, вероятно, не сможет заботиться о растении, подобном тому, которое дал ему Наруто.

Паккун издал раздраженный звук из-за плеча Какаши, потому что, очевидно, получение растения с шипами собиралось испортить его собачье моджо.

- Ух ты, мозг.

- И то, и другое. Я позволю ему выбрать, какой он хочет." Какаши оглядел открытый рынок. - Вообще-то, мне кажется, Гай что-то говорил о карри...."

- Насколько жарко?" - спросила я, потому что у меня возникло ощущение, что Суна была совсем другого типа, чем предпочитала Коноха. Жаркие регионы, как правило, производят горячую пищу по целому ряду причин.

- Гай снесет крышу с твоего рта, если Генма позволит ему готовить для группы, - ответил Какаши, направляясь к пряностям. - Конечно, Гай все равно не очень хороший повар."

- Но ты все время ешь еду на вынос или Кушину-сан." Рин пришлось прибавить шагу, чтобы догнать нас.

-Гай еще хуже. Совет: Никогда не позволяйте ему смотреть на плиту." Что, по здравом размышлении, звучало почти так же, как беспокойство Кушины обо мне год назад. Только я был совершенно уверен, что не из тех, кто добавляет лишнее в блюдо, как тот парень из Рататуюя.

Рин пропищала: "Я думаю, что мы не найдем здесь быстрого карри..."

Вскоре после этого мы закончили покупки и купили какое-то морковное печенье (которое оба моих товарища по команде автоматически ненавидели) в дополнение к настоящему карри, лапше и куче других вещей, с которыми Рин хотела поэкспериментировать. Я знал только, как приготовить четыре блюда, с Какаши не намного лучше, а у Рин не хватало ресурсов, чтобы готовить, поэтому я предположил, что нам, вероятно, нужно будет спланировать какой-то групповой пикник, чтобы объединить наше невежество, когда мы вернемся в Коноху.

Я не питал на это больших надежд. Но это был всего лишь мой цинизм.

Да, и Паккун ушел. Наверное, он хотел посвятить остальных собак в свою успешную миссию няни.

- О, Кей, ты где-нибудь видела Обито? Он уехал сегодня утром, и с тех пор мы его не видели, - заметила Рин, внезапно нахмурившись. - Надеюсь, он не заблудился...."

На самом деле, я думал: "Надеюсь, его не поймали на том, что он вынюхивает что-то такое, из-за чего у всех нас будут неприятности." У Обито было более либеральное представление об исследованиях, чем у меня, и Камуи позволял ему входить и выходить из мест, которые в противном случае имели самые строгие меры защиты от вторжения на планете. Именно это и сделало Тоби такой занозой в заднице.

Какаши многозначительно посмотрел на меня, и я понял, что он думает примерно так же, как и я.

Поэтому я потянулся к своему чувству чакры и...— Он у ... стадиона, я думаю. Примерно километр в ту сторону. В противном случае ничто не сможет удержать его внимание посреди пустыни."

- Вы в этом уверены?" - спросил Какаши.

- ...Ну, если только он не открыл скорпионов." Я снова проверил чакру своим чутьем. Обито не нервничал. - Хотя я так не думаю."

- Какой у тебя теперь радиус действия?" - с любопытством спросила Рин.

- ...Знаешь, я не уверена." Я никогда точно не проверял это, и когда мне требовалось чрезвычайно дальнее сканирование, большинство соответствующих людей могли пройти его за считанные секунды, будь то телепортация или другие средства. Тем не менее, у меня было намного больше чакры, чем когда-то в детстве, и чакра Изобу, интегрируясь с моей и расширяя даже мою нормальную способность чакры, изменила еще несколько переменных. - Наверное, от пятисот до тысячи метров, если я очень сильно сконцентрируюсь, хотя чакру Обито я знаю очень хорошо. Больше при особых обстоятельствах." То есть в основном при партнерстве с Изобу с явной целью найти вещи. -Ну, это совсем другое дело, когда мы вернемся домой."

- Ты что-то проверяешь? - Спросил Какаши."

«Да. Я хочу посмотреть, как выглядит "тотальная атака". Сэнсэй может пригласить вас с Обито."

Рин встревожилась. "действительно?"

- ...Я с нетерпением жду этого, но чувствую, что в основном это приведет к материальному ущербу, - сухо сказал Какаши.

Я уже собирался сказать что-то, скорее всего саркастическое, когда чакра Обито исчезла с места в километре от меня и снова появилась примерно в двух метрах.

Мне тоже пришлось дать ему мысленные очки за вход. Обито сумел замаскировать возвращение Камуи, что было совершенно уникальным, сбросив сначала дымовую гранулу через портал. К тому времени, как дым—который был того же цвета и запаха, что и дым чакры от обоих дзюцу Мерцания Тела и дзюцу Призыва—исчез, Обито стоял перед нами с небольшими фанфарами.

- Привет! Где вы были, ребята?" В руках он держал скорпиона. У него было светло-серое тело и желтоватые конечности с узкими клешнями и очень длинным хвостом с красным наконечником жала. Если бы Какаши заключил со мной пари, я был бы ему должен.

- Гм, рынок? Обито, почему у тебя скорпион?" - спросила Рин, придя в себя первой.

- Мне было интересно, какие ядовитые животные водятся здесь." Скорпион пополз по его правой руке, в которой было достаточно странностей, чтобы Обито, вероятно, был в безопасности. -Рин-тян, у нас есть что-нибудь о яде скорпиона? Я знаю, что большинство

шиноби используют смешанные яды, но я не знаю, получали ли мы когда-нибудь образцы от этих парней раньше."

Быстро, как хлыст, Какаши вытащил книгу—а не порно или мангу—из своего сюрикенового мешка. С обложки это был путеводитель по местной дикой природе. И это была не та книга, которая вышла только потому, что писатель хотел удовлетворить свое любопытство.

Иначе он не назвал бы ее Враждебной флорой и фауной Страны Ветров.

Какаши быстро пролистал страницы, в то время как скорпион-друг Обито развернулся на рукаве и зашагал обратно к затянутой в перчатку руке Обито.

- Эй, Обито? Не хочу, чтобы это тебя ужалило, - сказала я, вытаскивая кунай из набедренной кобуры, которую надела на сегодня. Реакция Какаши немного взволновала меня.

- Я не планировал этого. - Обито подхватил скорпиона быстрым рывком Дерева, заключив существо в крошечную деревянную клетку.

-Сунагакуре красный скорпион,- объявил Какаши. Он захлопнул книгу. - Поздравляю, Обито. Твой новый друг может убить тебя за пять минут."

Рин, вглядываясь в скорпиона, сказала: - Думаю, в больнице захотят посмотреть на этого. Если он еще ничего не ужалил, то, возможно, пригодится для приготовления противоядия."

- Или делать яды. Могу я это увидеть?" - спросил я Какаши, который услужливо бросил мне своего полевого гида.

Обито покрутил деревянный выступ, пока он не превратился в плетеную клетку с длинной виноградной лозой вместо веревки. Он протянул ее мне. - Ты хочешь этого, Рин-тян? Я могу отвезти его в больницу Суны, если ты считаешь, что это лучший выбор."

- Гм, может быть?" Рин передала свои сумки Какаши, взяв маленькую плетеную клетку. Внутри скорпион щелкнул клешнями.

-Эта штука говорит, что никакого противоядия нет, - сказал я, просматривая пять страниц предупреждений о красном скорпионе Сунагакуре. Иисус. Сотни лет всякой чакровой ерунды, и никто не придумал, как ей противостоять? -Но я думаю, это не причина, почему мы не можем попробовать."

- Ну, это все решает. Мы отнесем это обратно в гостиницу." К моему удивлению, Рин широко улыбнулась.

- Значит, он тебе нравится?" Обито все еще колебался.

- Ага! Если Кей сможет сделать для него защитную печать, - Рин сделала паузу, и я кивнула. - Тогда мы можем оставить его себе и отвезти домой для медицинского исследования. Спасибо, Обито!"

- Нет проблем." Обито заглянул в сумку, которую нес Какаши. - Итак, это ужин?"

- Мы ужинаем в гостинице. В основном это подарки, - поправил его Какаши.

- Ты хотел купить что-нибудь на рынке, прежде чем мы вернемся?" - спросил я у Обито.

- Эх, прямо сейчас я ничего не могу придумать. Может быть, завтра, перед отъездом." Обито пожал плечами. - Ну, пошли!"

Много позже в тот же день, после ужина, я лежал на своем футоне с Шибой поперек моих ног. Это был долгий день, и мне нужно было немного успокоить свой мозг, поэтому я рисовал еще больше взрывных печатей в странном виде медитации. Я был почти уверен, что методы, используемые здравомыслящими людьми, не привели бы к накоплению кучи взрывоопасных нот, но я шел с тем, что работало на меня.

Какаши читал что-то похожее на любовный роман у единственного в комнате окна. Он взял книгу из вестибюля гостиницы, но выглядел так, будто вот-вот заснет от скуки на середине первой главы. Может быть, я смогу заставить его торговать, когда закончу.

Затем дверь открылась, и в комнату просунулась голова моего брата.

- Сестренка, могу я завтра воспользоваться твоими взрывчатыми метками?" - спросила Хаяте.

Я подняла глаза, проведя черту через последнюю печать, чтобы отменить ее. - Гм, а что? Я думал, генин должен просто использовать свои таланты."

- Не моя вина, что ты не научил меня их делать." Хаяте прошла через комнату к моему футону и плюхнулась на меня, как срубленное дерево. Уф! - Ну же, сестренка. Клянусь, я знаю, как ими пользоваться!"

-Спроси своего сэнсэя,- сказал я. - Если он говорит, что ты можешь ими пользоваться, конечно."

- Я уже это сделала, - самодовольно ответила Хаяте, все еще лежа на моей спине. Он переместил свой вес, и, хотя его локти впились в меня, я не оттолкнула его. - Он говорит, что я могу сделать все, чтобы победить."

- Я больше беспокоюсь о том, что ты взорвешь себя, Хаяте." Я поднял одну из своих печатей, опустив ее влево, чтобы он мог дотянуться до нее. - Потому что эти? Это не стандартные пломбы. Я не делал их целую вечность."

- Я не думаю, что стандартные печати будут работать на Маки-сан в любом случае." Хаяте поднял печать и перекатился на спину, так что он лежал затылком между моих лопаток. - Ирука сказал, что слышал, как она тренировалась, и думает, что она тоже может знать фуиндзюцу. Только с тканью вместо бумаги."

-Просто позволь ему,- был непрощенный вклад Какаши в разговор.

Чунинские экзамены должны были проверить предвидение, командирские способности, а также способность знать, когда тебя превосходят вооружением. Чтобы хорошо показать себя, абитуриенты должны были проделать все вышеперечисленное и, возможно, заставить ближайшего Каге улыбнуться им.

Иметь сестру, которая специализировалась на кэндзюцу и фуиндзюцу (особенно на тех вещах, которые пошли на бум), и просто просить о помощи, вероятно, считалось находчивостью.

Чакра Хаяте снова впиалась в мою. - Пожалуйста, Сестренка. Я могу это сделать!"

- Ну, ладно." Я протянула руку, схватила свой свиток со взрывчаткой и протянула ему через плечо. - Итак, кэндзюцу?"

- Думаю, да." Хаяте засунул весь мой свиток в один из карманов куртки. - Мне кажется, я почти понял, что вы с мамой могли бы сделать. Горный Резак."

- Почти?" Я спросил.

Я почувствовал, как в чакре Какаши вспыхнула искра интереса.

-Ну, у меня не хватит чакры больше чем на пару выстрелов, - признался Хаяте. -А Иноити-сенсей не дает мне тренироваться с Воротами. Так что, я думаю, это скорее последнее средство."

-Зрители любят шоу, - вставил Какаши.

- Да, мы соревнуемся не только за повышение. Я знаю, что." Хаяте пожал плечами. - Но я хочу победить! Так что я готов сделать все, чтобы получить лучший шанс. Не саботируя своих противников."

-Хм, - я рассматривала свои испачканные чернилами каллиграфические кисти.

- Так могу я взять и твои летные очки?" - спросила Хаяте, ткнув меня в плечо.

- Это из-за песка?" Я спросил.

«Да. Я имею в виду, я знаю, что могу чувствовать, но многие Суна-нин используют Ветер, и я не могу чувствовать так же хорошо, если есть какая-то фальшивая песчаная буря." Я догадалась, что пребывание здесь в течение месяца, просто тренировка, скажет ему об этом. - И это поможет с контактными ядами и ослепляющими порошками."

- Точка." У меня не было с собой летного снаряжения, но я мог бы легко достать летные сумки Цуруи. - Ты можешь ими воспользоваться."

- Жаль, что я не тренировался больше с полной катаной." Хаяте наконец слезла с моей спины и села. Он подвинулся так, чтобы я могла видеть его, не напрягая шею, затем присел рядом.

...Я не собирался влюбляться в щенячьи глаза.

-Нет, - и я не собирался сдаваться. Хаяте не мог научиться пользоваться полной катаной за двенадцать часов. Этого просто не должно было случиться.

Хаяте усмехнулся. Дерзкий мальчишка. - Эй, стоило попробовать."

Я протянула руку и ткнула его в лоб.

- эй!"

- Иди и подслушивай своего сэнсэя, Хаятэ."

Хаяте ушел, и по звукам его смеха, отражавшимся от стен после этого, мне пришлось представить, что он получил именно то, что хотел.

- С ним все будет в порядке, - сказал Какаши, не отрываясь от книги.

Я положила кисти на кучу самодельной взрывчатки, подумала и опустила лицо на подушку. - Я знаю это, и ты это знаешь, но мое сердцебиение не хочет в это верить."

- Постарайся быть убедительнее." Он вздохнул и захлопнул книгу. - Я сдаюсь. Хотите прочитать это?"

Я поднял глаза. - Это ужасно?"

"Темп мягкий, я ненавижу главного героя, и я прошел первую главу, и я почти уверен, что главная пара не встретилась. Твой звонок." Какаши протянул мне книгу, затем бросил ее так, что она приземлилась рядом с моей рукой.

- Какое блестящее одобрение." Я взял книгу и открыл ее на первой странице.

Какаши сел напротив меня, перебирая мою грудку сушащихся печатей и сортируя их по мощности.

"Ветка, которую Року добавил в огонь, разлетелась с приглушенным хлопком, когда угли под ней нагрели искривленный кусок дерева до такой степени, что небольшой запас воды или сока, который каким-то образом избегал лучей солнца в течение неисчислимых десятилетий, взорвался паром..." - повторил я, потом сделал паузу. "Как это прошло стадию редактирования? Потому что это..." Первое предложение того, что обещало быть ужасным опытом?

«Да." Какаши рассортировал мои печати по кучкам, которые с первого взгляда переводились как "маленькие", "большие" и "беги". - А это всего лишь костер."

- Это мерзость, - сказала я и перелистнула другую страницу, чтобы начать поиск новых проблем. К своему удручению, я их нашел. -...Автор только что использовал пять синонимов слова "зеленый"? Он говорит о дереве. О, и в этом есть что-то о "коричневом шелке", но я думаю, что человеческие волосы не совсем так работают. Если только вы не осыпаете их комплиментами. Но, гм, эта героиня описывает саму себя."

"Это одна из тех книг, которые делают большой снаряд", - рассеянно прокомментировал Какаши. - Потому что я знаю, что хочу бросить его."

Даже если мне не нравилась работа Джирайи на ее нынешнем этапе, у него была куча редакторов—включая меня—чтобы остановить это дерьмо до того, как оно произойдет. - И не в качестве автографа. Но это не моя книга. Так что, думаю, мы можем вернуть его хозяевам гостиницы."

- ...Позже, - сказал Какаши, поднимая книгу. - Я почти задаюсь вопросом, насколько все может быть плохо."

Должен ли я был упомянуть тот факт, что Джирайя уже работал над своей любовной серией? Будет ли это слишком трудно соответствовать Сюжету, или это будет означать, что я каким-то образом оказываю плохое влияние?

Или, может быть, у Какаши была чрезмерно развитая склонность к болезненному любопытству, и он найдет свой путь к Ича-Ича в конце концов.

Я вернулся к своим печатям, а он вернулся к чтению книги, которая ему, похоже, не

навивалась.

Примерно через пятнадцать минут он швырнул его через всю комнату и выбросил за дверь, как только она открылась. Она пролетела над головой Кохари и вылетела в коридор, к ее большому удивлению, и я так и не понял, какая именно часть книги его разозлила.

Традиционно на региональных экзаменах по чунину устраивается что-то вроде праздничного шествия-что-то вроде парада. Что-то, что заставит гостей почувствовать, что они вошли во что-то удивительное, и обратить чертовски пристальное внимание на навыки лучших новичков деревни. В Конохе мы иногда устраивали парады, но я избегал большинства экзаменов с тех пор, как меня повысили до чунина, и не посещал ни одного с тех пор, как меня повысили до специального джунина. Война сделала такие демонстрации...безвкусными, как мне показалось.

В Суне, которая никогда не была самой богатой деревней с самого начала, показом фактически занимался в основном сам Казекаге. Конечно, у него были слуги, но кого, черт возьми, это волновало? Это было не похоже на то, что кто-то еще в деревне мог использовать Магнит в таких масштабах, как он.

Мы имели дело с парнем, который мог контролировать золотую пыль в масштабе, обычно видимом только с Хвостатыми животными. Точнее, Шукаку.

И по моим подсчетам, Гаара уже был рядом, в комплекте с разъяренным Шукаку, запечатанным в нем. Таким образом, экономика Суны уже пошла на спад, и Казекаге нужно было сделать что-то эффектное, чтобы компенсировать это. Сэнсэй упоминал что-то о сообщениях о том, что парень продавал золотую пыль за наличные, но мы никогда не проверяли достоверность этих сообщений, и я все еще не был уверен, откуда они взялись. Но мысль о том, что он сделает это—снизит свою боеспособность, чтобы удержать деревню на плаву еще немного, в дополнение к тому, чтобы запечатать Шукаку—способствовала моему ментальному образу характера этого человека.

Я думал, Законный Нейтрал.

И вообще, гигантская рука, сделанная из золотой пыли, производила впечатление. Так же как и создание экзаменационного кольца Чунин перед нами.

Стадион Сунагакуре не был похож на стадион Коноха, который был своего рода театральной формой. Суна была под открытым небом, как на беговой дорожке, с подставками только на одной стороне огромного грязного поля. Казекаге изменился, как только Сэнсэй прибыл в Каге-бокс с Яхико. Вновь созданное кольцо было приподнято примерно на метр над каменистой пустынной землей и высечено в каменном квадрате размером пятьдесят на сорок метров самим Казекаге, прямо перед нами.

Затем рука с золотой пылью снова поднялась, а Казекаге стоял в центре ринга, скрестив руки на груди, и аккуратно смахивал с поля остатки мусора. Облако пыли никуда не делось, благодаря Ветровому дзюцу его слуг, и толпа была странно молчалива. "Уважение", - подумал

я.

Все, что он сделал на самом деле, это заставил тех из нас в секции Конохи шептаться друг с другом.

- ...Совсем не то, чего я ожидал." Обито оказался рядом со мной, так что я без труда расслышал его шепот. - А Сэнсэй может это сделать?"

- Не думаю,- прошептала я в ответ. - Но он великолепен, если вы хотите, чтобы кому-то перерезали горло или если вы хотите похоронить их в бумагах."

- Ш-ш-ш! - прошипел Рин с другой стороны Обито.

Рин, Обито и я составляли первые ряды. Затем Кохари, Ирука, Иноити, Гаку и Аомару на один ряд от нас. Мимо них Макото, Котецу и Изумо составляли остальную часть группы. Какаши был телохранителем одного из немногих людей в деревне, которые, вероятно, не нуждались в нем.

Хотя теперь, когда я подумала об этом, Сэнсэй был, вероятно, самым маломощным Хокаге из текущей партии. Это было не то же самое, что быть слабее, но я был почти уверен, что у него было относительно мало резервов чакр по сравнению, скажем, с Джирайей. Или меня. Или Кушина. Или, черт возьми, даже Казекаге? Дело Сэнсэя было не в выносливости, а в скорости. Ну, скорость и тактика боя в его пользу в течение наносекунды. Может быть, поэтому он сказал, что не так уж хорошо поддерживает режим Мудреца? Наруто мог бы просто сделать кучу Теневых клонов и заставить их собирать естественную энергию для он всегда планировал заранее, а Сэнсэй-нет. Это была не его специальность, и он почти никогда не нуждался в дополнительном ударе.

Возможно, мне нужно было предложить ему это. Даже если бы Сэнсэй мог телепортироваться и таким образом заставить большинство людей выглядеть полными болванами, прежде чем им перережут шеи, не мешало бы спросить. У него уже было умение уничтожать противников, примерно таких же опасных, как он сам (исх. Черный Зецу, примерно чуть больше года назад), так что, возможно, какой-то импульс силы позволит ему перепрыгнуть через этот порог и стать действительно смертельным.

-Кей-сан, ты упускаешь самое главное! - сказал Гаку из-за моей спины. Его пес, Аомару, никогда не отличался особой болтливостью, но, тем не менее, здоровяк наклонился вперед и положил голову мне на плечо.

Я снова посмотрела на поле, протянув руку и почесав Аомару за длинными ушами. Он хлопнул носом по моей шее сбоку, издав довольное "уфф".

На поле все генины, наконец, вышли по приказу Казекага. В то время как сам человек быстро взорвался в клоне Золотой Пыли и оставил вещи сопровождающему на

поле—предположительно рефери—что все еще позволяло мне хорошо рассмотреть детей.

Если уж на то пошло, самым старым из них был Аме генин, Рен. Она была одета в одну из тех всеохватывающих черных мантий Акацуки, поэтому я решил, что она должна быть основным членом первоначальных новобранцев, и, казалось, у нее была такая же модифицированная повязка Аме, как у Яхико и Нагато. Она несла что-то похожее на акваланг, привязанный за спиной, с полосами, простирающимися на груди, и я предположил, что он хранил воду для целей дзюцу вместо воздуха. Ее волосы были длинными, черными, с парой розовых прядей у висков, и я был почти уверен, что ее глаза тоже были розовыми.

- Первый-Рен. - Спасибо, Обито, но я вроде как заметил.

Оттуда по линии шел один из генинов Суны. Выше Рена, но с пыльными светлыми волосами и в основном коричневой одежде, достаточно свободной, чтобы я не могла сказать, был ли он толстым, тощим, как повеса, или ни тем, ни другим. Он нес пару огромных свитков, сложенных друг на друга на задней стойке, и носил матерчатую маску на нижней половине лица, а также пару перчаток без пальцев. Его повязка Сунагакуре была не на лбу, а на шее, как колье.

- Второй-Осаму. В списке нет названия клана, но Суна все равно не занимается кланами, - сказал Обито, показывая свою программу. Ах.

Мимо Осаму прошла девушка со светло-каштановыми волосами и фиолетовыми татуировками на лице, как у Рин. Но вместо простых прямоугольников они напоминали мне жвала скорпиона. На ней было черное колье, желтая рубашка с вырезом лодочкой и серые шорты с длинными сетчатыми леггинсами и только одна кобура кунаи на правой ноге. Тем не менее, у нее была задняя стойка, которая несла то, что казалось рулоном ткани примерно такой же высоты и ширины, как весь ее торс. Если мне нужно было угадать, это был Маки.

Обито услужливо подтвердил догадку, сказав: "Третий-Маки, первый противник Хаяте."

- А следующие два?"

Я увидел одного мальчика, держащего что—то похожее на деревянный боевой веер-вроде тех, что Мадара и Тоби использовали в другом мире. Она была выкрашена в синий цвет, в тон мантии Казекага или что-то в этом роде. Он был одет в бледно-голубую рубашку с длинными рукавами, шорты-карго и прикрыл всю свою обнаженную кожу сетчатой броней шиноби. На самом деле это было интересно смотреть, хотя и сбивало с толку.

Другой мальчик, лет десяти, был одет в белый тюрбан с черной подкладкой. На нем была укороченная версия бронежилета "Сунагакурэ", с которой в какой-то момент сняли оба огромных наплечника. На каждом предплечье у него было вытатуировано по паре печатей, которые мне показались хранительными. Очевидно, я не собиралась долго смотреть.

-Специалист по фанатам, Такуми, а второй - Катсуо. Второй кукольник в группе, и он делает

яды." Обито протянул мне программу. - Хотя я думаю, что эта штука предназначена для ставок. Во время таких событий, как это, всегда богатеют придурки."

А потом, все подряд, были Югао, Анко и мой брат.

На Югао было много сетки шиноби вместе с ее розовым топом с высоким воротом и темно-синими брюками, но не так много, как на Анко. Она несла маленький боевой веер со стальными ребрами, который был темно-розовым, если я правильно помню, и складной металлический посох, а не меч. Интересно было бы понаблюдать, как она обращается с этим оружием, ведь я никогда не видел, чтобы она тренировалась ни с тем, ни с другим.

Анко была в сетчатом топе, с сеткой на руках и танто, пристегнутым к спине. На ней были шорты, еще больше сетки и пара длинных сапог, чтобы прикрыть ноги. Она сложила пополам сумки с сюрикенами и кобуры с кунаями, и, вероятно, где-то у нее был свиток. Хотя я и не уважал Орочимару как личность, я все еще был уверен, что Анко была опытной ученицей. Для генина она неплохо разбиралась в тюленях.

Хаятэ снял бандану и теперь носил ее на шее, как шарф. Еще у него на голове были мои летные очки, вроде тех, что обычно носил Обито. Затем у него было длинное, тускло-красное пальто, которое он предпочитал для миссий, в комплекте с капюшоном, модифицированным поясом для меча и многим другим. "Настоящий пустынный шик", - подумал я.

А теперь, если бы только мы могли перенести это шоу на гастроли.

Я оглянулась через плечо на Ящик Каге, где Казекаге, Яхико, Сэнсэй и их соответствующие охранники сумели собраться в какой-то порядок. Он выглядел очень официально, с рекламным баннером и гирляндой пустынных цветов поперек передних ограждений. Я не был уверен, для чего эти ограждения, кроме как для того, чтобы выглядеть красиво.

В отличие от наблюдательной зоны Конохи, здесь не было отвесного обрыва. В Суне они, очевидно, решили построить свою Ложу Каге прямо на трибунах, что означало, что принимающий Каге имел легионы подкрепления. Конечно, теоретически ассасины могли подобраться поближе, но различные Казекаге всегда были королями убийства людей, используя подавляющее преимущество на домашнем поле.

Сенсей мог просто телепортироваться, так что риск для него был ничтожен. Какаши не мог, но он и Кохари, вероятно, были гораздо менее интересными целями.

Что же касается Яхико...Ну, даже с одним-единственным стражником, который выглядел достаточно старым, чтобы быть его отцом (и Джирайей, который на самом деле прислонился к стене между Яхико и Сэнсэем и выглядел немного скучающим), у него все еще был бумажный цветок Конана. Я даже не хотел знать, в какие ловушки она попала.

Пока я смотрел, Казекаге встал.

- Как ты думаешь, насколько хорошо справится наша сторона?" - спросил Обито, наклоняясь, чтобы открыть программу. "У нас всего три участника, но в первом раунде они не сталкиваются друг с другом."

- Не знаю, но надеюсь, Хаяте побьет Маки." Судя по программе, Анко и Рен были первыми. Потом Хаяте и Маки. Победитель первого матча будет сталкиваться с победителем второго, если не будет ничьей. В этом случае единственный настоящий победитель получит прощание.

"О, и вот Югао-тян застрял в скобке со всеми Суна-нин." Обито нахмурился. -Ей придется победить Кацуо и либо Осаму, либо Такуми, чтобы снова сражаться с Конохой-нином. И это если они выиграют."

- Сколько всем лет?" - спросила Рин, ткнув Обито в плечо.

Шаринган Обито активизировался на секунду—серьезно?—Прежде чем он сказал: "Ну, мы уже знаем, что Хаяте тринадцать, а его товарищам по команде двенадцать. Рен шестнадцать, хотя история ее миссии не совсем совпадает, а потом Маки четырнадцать. Осаму и Такуми по пятнадцать. А Катсуо двенадцать."

- ...Этого не было в брошюре, не так ли?" Рин выхватила его у меня из рук, привлекая к себе сухой взгляд.

- Нет, - сказала я, внимательно наблюдая за Обито.

-Не спрашивай меня ни о чем, и мне не придется лгать, - прошептал Обито в ответ, пожимая плечами.

Значит, он где-то вломился.

- Я бы наорал на него позже, если бы пришлось. Не сейчас.

- Как поживает скорпион, Рин-тян?" - спросил Обито, меняя тему.

Рин улыбается. - Я думаю, Саса-тян чувствует себя хорошо."

- Я не знал, что вы уже назвали...ее?" Я подстраховался.

- У самок красных скорпионов Сунагакуре клешни поменьше. Мне пришлось найти другую, чтобы проверить, но Саса-тян, похоже, женщина. Или мужчина-подросток, - пожала плечами Рин. -Что бы это ни было, я уверена, что Цунаде-сама захочет узнать, что мы можем узнать от нее. Я накормил ее вчера вечером, так что она, вероятно, не будет нуждаться в еде, пока мы не вернемся в Коноху."

"Просто не забудь держать ее в коробке", - подумала я о том, что скажет клан Абурамэ о скорпионе Суны, случайно вырвавшемся на территорию Конохи. Они были заядлыми приверженцами борьбы с инвазивными видами всех видов, главным образом потому, что их насекомые кикаи были призваны бороться с заражением всего, что становилось видом вредителей.

Существовала такая вещь, как подвергать жуков слишком большой работе.

Скорпенок вполне мог остаться в этом ящике.

-О, подожди, я думаю, что Казекаге закончил." Обито наклонил голову, и его Шаринган снова включился, когда он посмотрел вниз на арену. Очевидно, это был не Бьякуган, но Обито мог видеть детали, которые были бы непрактичны для нормального человеческого зрения.

Пока мы смотрели, все дети, кроме двоих, отступили с поля.

Анко и Рен встали в середине пустого ринга, заняв готовые позиции. Анко, казалось, собиралась сначала взять кунай, а Рен потянулась к клапану на своем резервуаре.

Пусть игры начнутся.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495558>